

Вадим Борисович ГОЛОВКО¹

УДК 336

ИНСТИТУТ КРЕДИТНОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ: ОГРАНИЧЕНИЯ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

¹ доцент кафедры экономики и финансов,
Тюменский государственный университет;
Управляющий КПК «Сибирский капитал» (г. Тюмень)
golovko.vadim.b@gmail.com

Аннотация

В статье дана общая характеристика сущности и специфических особенностей кредитных потребительских кооперативов (КПК), оценена степень актуальности вопроса развития КПК в контексте повышения финансовой доступности на разных территориях РФ. Определены масштабы деятельности кредитной потребительской кооперации относительно сектора микрофинансирования, ссудо-сберегательного рынка РФ в целом, а также относительно сектора кредитной кооперации в ряде зарубежных стран, в том числе процент вовлеченности населения разных стран в процессы финансовой взаимопомощи КПК. Рассмотрен исторический контекст развития кредитной потребительской кооперации в России, проведено сопоставление его количественных параметров в прошлом и текущем периодах. Определено место современного института КПК на финансовом рынке РФ исходя из понятий массовости и нишевости, с учетом специфики целевой аудитории и преимущественной области деятельности кредитных кооперативов, выделены следующие из этого ограничения и потенциальные преимущества. Сформулированы предложения по повышению конкурентоспособности КПК на ссудо-сберегательном рынке с целью трансформации тенденции роста сектора через сохранение ключевых механик традиционного сервиса кредитных кооперативов, обуславливающих высокую степень лояльности пайщиков, в сочетании с дополнением практики деятельности КПК набором современных

Цитирование: Головки В. Б. Институт кредитной потребительской кооперации: ограничения и конкурентные преимущества / В. Б. Головки // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 289-307.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-289-307

функций, предоставление которых обусловлено как используемыми кооперативами технологическими платформами, так и формой организации ключевых внутренних процессов. Сделан итоговый вывод, что именно реализация подобной двойственной стратегии позволит повысить конкурентоспособность института кредитной кооперации и обеспечить возвращение к тенденции его количественного роста и качественного развития.

Ключевые слова

Финансовая доступность, ссудо-сберегательные услуги, кредитная потребительская кооперация, эффективность деятельности, факторы эффективности, массовый и нишевой институт, ограничения, конкурентоспособность.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-289-307

Введение

В настоящий момент, несмотря на существенное развитие финансовых технологий и каналов дистанционного оказания услуг в РФ, сохраняется проблема низкой доступности финансовых услуг на отдельных территориях [9]. Кроме того, под влиянием кризисных явлений 2020-2021 гг. нехватка финансовых ресурсов для физических лиц и представителей бизнеса лишь возросла. Особенно это актуально в отношении лиц с невысоким доходом, проживающих вне территорий крупных городских центров, а также для сегмента микропредпринимателей. В связи с этим сохраняется и актуальность работы альтернативных банковским институтам ссудного финансирования.

Кредитные потребительские кооперативы являются небанковскими финансовыми организациями, действующими наряду с МКК, МФК, ломбардами, сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами, в секторе микрофинансирования РФ. Их деятельность регулируется ФЗ-190 «О кредитной кооперации», Базовыми стандартами СРО, нормативными документами ЦБ РФ. Специфика института кредитной потребительской кооперации (КПК) — некоммерческий характер предоставляемых заемно-сберегательных услуг. Извлечение прибыли не является целью функционирования КПК, основная миссия таких организаций — ведение процесса финансовой взаимопомощи среди своих пайщиков. Другой характерной чертой является принцип членства: КПК работает только со своими пайщиками. Третье — деятельность КПК строго ограничена по сравнению с другими финансовыми организациями для обеспечения большей стабильности и сохранности средств пайщиков. КПК может, по большому счету, только принимать сбережения и выдавать займы своим членам — деятельность на фондовом рынке, валютные операции и т. д. — под запретом. Всё это обуславливает ценность кредитных потребительских кооперативов как специализированного финансового института, обеспечивающего выполнение задачи перераспределения денежных средств среди закрытого круга лиц на определенной территории.

Большое значение для повышения доступности финансовых услуг и ресурсов для большей части населения страны имеет тот факт, что преимущественно кредитные потребительские кооперативы организуют и ведут свою работу на тех территориях, где традиционные финансовые институты фактически не представлены. В качестве примеров таких территорий можно назвать малые города (с численностью населения менее 200-300 тыс., а как правило — даже меньше 50 тыс.), поселки городского типа, села. В населенных пунктах такого размера, как правило, очень ограничена традиционная банковская инфраструктура, однако финансовые потребности населения находятся на высоком уровне. Тем самым решается несколько важных задач: уже упомянутое предоставление населению районов доступа к финансовым ресурсам и услугам, реализация имеющихся текущих планов и удовлетворение потребностей населения посредством предоставляемых займов из фонда финансовой взаимопомощи КПК и следующее за этим снижение социальной напряженности в районе действия кредитного кооператива [2].

Таким образом, вопрос развития сектора кредитной кооперации является актуальным, что подтверждается и декларируемой политикой Банка России, в планы которого входит реализация комплекса задач по развитию указанного сегмента [1]. Вместе с тем, ввиду того что специфика и масштабы деятельности института определяют объем его ресурсов, набор конкурентных преимуществ и, в итоге, траекторию его развития, важно четкое понимание комплекса ключевых параметров института кредитной кооперации для идентификации его принадлежности к категориям массовых институтов или так называемых «нишевых», так как во многом это определит имеющиеся уязвимости и точки роста. И, следовательно, позволит более эффективно разрабатывать и реализовывать необходимые программы развития с целью повышения конкурентоспособности сектора.

Методы

В рамках данной статьи будет дано краткое определение общих понятий массовых и нишевых институтов, идентифицирована принадлежность КПК России к той или иной категории как в контексте количественных параметров состояния сектора и актуальных тенденций их изменения, так и через соответствие КПК теоретическим признакам нишевых институтов, сформулированных в работах таких экономистов, как, например, Йозеф Шумпетер [11] и Бернт Шпигель [12]. Будет рассмотрен исторический контекст развития и количественной динамики КПК в России, проведено сравнение с рядом зарубежных стран, сделаны релевантные выводы, по результатам которых будут даны предложения по повышению конкурентоспособности кредитных кооперативов на ссудо-сберегательном рынке РФ. Следовательно, использованы как общенаучные методы исследования, так и частнонаучные методы.

Результаты

Дадим обобщенное определение понятиям массовых и нишевых институтов. Массовый действует на наиболее крупном рынке, реализуя идентичный товар/

услугу самому широкому кругу потребителей относительно единообразно. При этом потребителей много, они очень разбросаны, различаются в своих потребностях и покупательских привычках. Нишевые же, в противовес массовым, действуют в определенном сегменте рынка, реализуя отдельные товары/услуги, соответствующие выбранному сегменту и более узкому кругу потребителей, которых меньше количественно, а их запрос специфичен и может существенно отличаться от массового.

1. Проведем анализ количественных данных для определения места кредитной кооперации в структуре ссудо-сберегательного рынка РФ, а также выявления значимых тенденций динамики ее развития.

Сектор кредитной потребительской кооперации относится к парабанковскому подсегменту ссудо-сберегательного рынка РФ, который в свою очередь функционирует главным образом в пределах денежного рынка и рынка капиталов страны (см. рис. 1). Кроме КПК к парабанковскому подсегменту относятся и другие типы небанковских финансовых организаций (НФО): микрокредитные компании (МКК) и микрофинансовые компании (МФК), ломбарды, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы (СКПК). В совокупности все они образуют сектор микрофинансирования РФ.

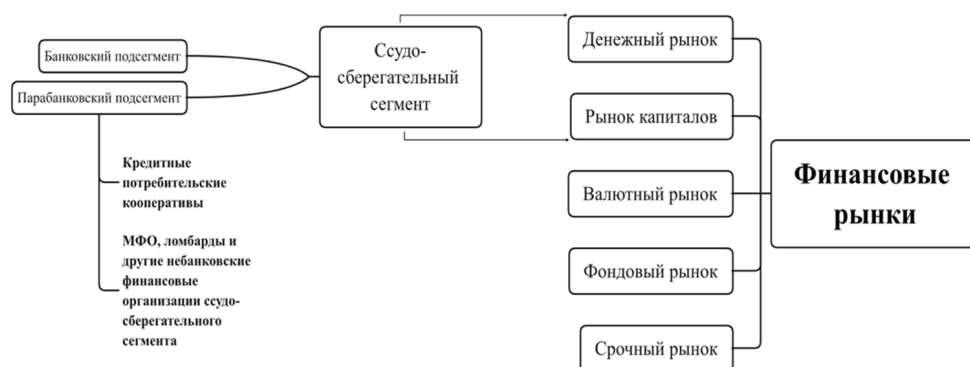

Рис. 1. Место кредитной потребительской кооперации в структуре финансового рынка РФ
Источник: разработано и составлено автором.

Fig. 1. The place of credit consumer cooperation in the structure of the Russian Federation financial market
Source: compiled by the author.

Проанализируем основные количественные параметры работы сектора КПК в сравнении с ближайшими конкурентами, которые не обладают спецификой некоммерческой деятельности, однако реализуют максимально близкий по параметрам основной продукт — банковским сектором, МКК/МФК, а также в сопоставлении с параметрами сегмента МФО в целом (см. таблицу 1).

Таблица 1
Динамика ключевых показателей банковского и микрофинансового секторов, а также сегмента КПК, а также доли соответствующих секторов в общей структуре ссудо-сберегательного рынка

Table 1
Dynamics of key indicators of the banking and microfinance sectors, as well as the CCC segment, as well as the share of the relevant sectors in the overall structure of savings and loan market

Показатель на конец соответствующего периода, млрд руб.	2018	2019	Δ 2019 / 2018	2020	Δ 2020 / 2019	I кв. 2021	Δ I кв. 2021 / 2020	II кв. 2021	Δ II кв. 2021 / 2021	II кв. 2018
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Активы банковского сектора	86 232	88 796	3,0%	103 842	16,9%	107 662	3,7%	110 171	2,3%	27,8%
Банковский кредитный портфель	52 912	56 654	7,1%	64 804	14,4%	68 131	5,1%	70 893	4,1%	34,0%
Капитал банковского сектора	10 269	10 981	6,9%	11 413	3,9%	11 566	1,3%	11 738	1,5%	14,3%
Совокупные активы сектора микрофинансирования (МФ)	340,6	379,1	11,3%	404,5	6,7%	416,0	2,8%	409,9	-1,5%	20,4%
Портфель займов совокупного сектора микрофинансирования	268,6	318,3	18,5%	352,6	10,8%	374,1	6,1%	394,7	5,5%	47,0%
Капитал совокупного сектора микрофинансирования	117,4	154,2	31,3%	189,1	22,7%	195,7	3,5%	200,7	2,6%	71,0%
Активы МФК + МКК	186,0	229,9	23,7%	256,7	11,6%	265,9	3,6%	258,2	-2,9%	38,9%
Доля в структуре сектора МФ	54,6%	60,7%		63,5%		63,9%		63,0%		
Доля от банковского сектора	0,22%	0,26%		0,25%		0,25%		0,23%		

Table 1 (end)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Портфель займов МФК+МКК	163,6	211,9	29,5%	249,0	17,5%	267,9	7,6%	286,9	7,1%	75,3%
Доля в структуре сектора МФ	60,9%	66,6%		70,6%		71,6%		72,7%		
Доля от банковского сектора	0,31%	0,37%		0,38%		0,39%		0,40%		
Капитал МФК+МКК	78,6	115,1	46,5%	146,6	27,4%	152,0	3,7%	155,9	2,6%	98,4%
Доля в структуре сектора МФ	66,9%	74,7%		77,5%		77,7%		77,7%		
Доля от банковского сектора	0,77%	1,05%		1,28%		1,31%		1,33%		
Активы КПК	81,1	71,3	-12,1%	62,0	-13,1%	60,6	-2,3%	59,9	-1,1%	-26,1%
Доля в структуре сектора МФ	23,8%	18,8%		15,3%		14,6%		14,6%		
Доля от банковского сектора	0,09%	0,08%		0,06%		0,06%		0,05%		
Портфель займов КПК	57,9	53,8	-7,2%	46,5	-13,4%	45,3	-2,8%	45,9	1,5%	-20,7%
Доля в структуре сектора МФ	21,6%	16,9%		13,2%		12,1%		11,6%		
Доля от банковского сектора	0,11%	0,09%		0,07%		0,07%		0,06%		
Капитал КПК	15,9	15,2	-4,9%	16,1	6,1%	16,5	2,3%	16,6	1,0%	4,3%
Доля в структуре сектора МФ	13,6%	9,8%		8,5%		8,4%		8,3%		
Доля от банковского сектора	0,16%	0,14%		0,14%		0,14%		0,14%		
Справочно: Количество пащиков КПК, тыс. чел.	924	797	-13,7%	680	-14,7%	654	-3,8%	643	-1,7%	-30,4%

Источник: составлено автором по данным Банка России [5-7].

Source: compiled by the author using the data of the Bank of Russia [5-7].

Очевидно, что нисходящая тенденция в части динамики количественных показателей в секторе КПК носит выраженный характер. Портфели займов, активы и численность пайщиков КПК за последние 3 года снизились в диапазоне 20-30%. При этом общие активы КПК сейчас составляют всего 0,05% (за последние 3 года данное соотношение ухудшилось для КПК практически в 2 раза) от совокупного объема ссудо-сберегательного сегмента. Доля основного профильного актива — портфеля займов практически идентична, как и темп ее снижения за 3 года. При этом аналогичные доли КПК в общей структуре сектора микрофинансирования на конец рассматриваемого периода составляют 14,6 и 11,6%, снижение за 3 года составило 9,2 п. п. и 10 п. п. Это указывает на то, что доля КПК сокращается не только относительно растущего банковского сектора РФ, она уменьшается также и относительно других типов НФО на соответствующем специализированном рынке. Хотя и КПК, и МФК/МКК абсолютно несопоставимы по величинам своих профильных активов с масштабом банковского сектора РФ, однако разрыв между МФК/МКК и КПК всё равно почти семикратный (см. рис. 2).

Таким образом, в настоящий момент доля КПК как участника ссудо-сберегательного рынка очень мала, а общий вклад в его функционирование незначителен (см. рис. 3).

При этом исторически реализация идей кредитной потребительской кооперации в России относится еще к 60-м гг. XIX в.: в 1865 г. С. Ф. Лугинин, после визита в Германию и знакомства с опытом работы и кооперативными идеями

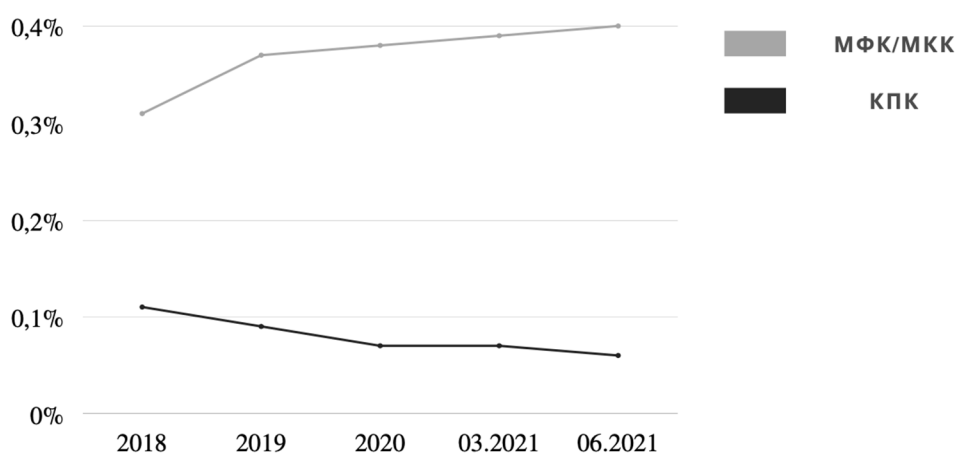

Рис. 2. Динамика изменения долей профильных активов сектора МКК/МФК, а также КПК в общей структуре ссудо-сберегательного сегмента РФ
Источник: разработано и составлено автором по данным Банка России [5-7].

Fig. 2. Dynamics of changes in the shares of core assets of the MCC / MFC sector, as well as CCC in the overall structure of Russian Federation savings and loan segment
Source: compiled by the author using the data of the Bank of Russia [5-7].

Ф. Райффайзена и Ф. Г. Шульце-Делича, основал первое ссудо-сберегательное товарищество по шульце-деличевскому типу в с. Дороватово Рождественской волости Ветлужского уезда Костромской губернии, основным видом деятельности которого было предоставление мелкого краткосрочного кредита, в котором остро нуждалось российское сельскохозяйственное сообщество на новом этапе своего экономического развития. Данная форма финансового посредничества динамично развивалась, а наиболее существенным драйвером стали проводимые в 1905 г. реформы П. А. Столыпина, в результате чего на 1 июля 1913 г. число кредитных кооперативов в России достигло 12 225, в них состояло 7 649 192 члена, а сумма выданных ссуд достигла 519,4 млн рублей [4]. Динамика роста сектора кредитной кооперации в России была значительной, по абсолютному показателю количества кредитных кооперативов Россия 1915-1917 гг. уступала лишь Германии. В общем, кредитную потребительскую кооперацию в России на рубеже XIX — начала XX в. можно было охарактеризовать как развитую часть сегмента ссудо-сберегательного рынка и эффективно действующий финансовый механизм, существовавший в форме, по образцу и в соответствии с принципами кооперативной философии, провозглашенными крупнейшими учеными и общественными деятелями Запада. Практический механизм функционирования кредитной кооперации в России был подобен действующему в Западной Европе.

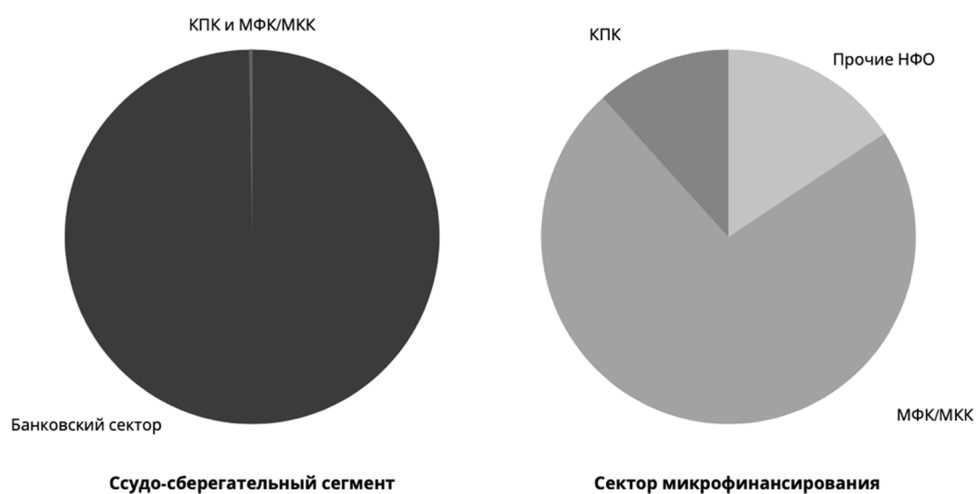

Рис. 3. Доля профильных активов секторов МКК/МФК, а также КПК в общей структуре ссудо-сберегательного сегмента/сектора микрофинансирования на конец II кв. 2021 г.
Источник: разработано и составлено автором по данным Банка России [5-7].

Figure 3. The share of core assets of the MCC / MFC and CCC sectors in the total structure of the savings and loan segment / microfinance sector at the end of Q2 2021
Source: compiled by the author using the data of the Bank of Russia.

Однако после 1917 г. развитие кредитной потребительской кооперации в России практически прекратилось: в марте 1917 г. Временным правительством было принято «Положение о кооперативных товариществах и их союзах», дающее кооперативным образованиям правовое определение. В 1920 г., согласно Декрету «Об объединении всех видов кооперативных организаций», все товарищества, в том числе кредитные и ссудо-сберегательные, а также союзы кредитных кооперативов были влиты в потребительские общества. В 1922 г. было разрешено создание кредитных и ссудо-сберегательных кооперативов. К 1 октября 1929 г. в стране насчитывалось 125 кредитных союзов, включавших около 10 тыс. кредитных товариществ. Однако с началом кредитной реформы 1930 г., ликвидировавшей коммерческое и обозначившей в качестве единственно возможного прямое банковское кредитование, права на проведение всех операций по предоставлению краткосрочных кредитов были переданы Госбанку. Часть кредитных товариществ была ликвидирована, часть — реорганизована, превратившись в отделения Госбанка.

Система кредитной кооперации в России начала постепенно воссоздаваться лишь с конца 1980-х гг., а фактически — с 1991 г. и обрела современный вид после 2009 г., с принятием профильного закона 190-ФЗ «О кредитной потребительской кооперации» [3].

Вместе с тем, согласно приведенным выше данным, количественные параметры развития кредитной кооперации (а именно число пайщиков и кредитных кооперативов, действующих на рынке) на современном этапе примерно в 10-12 раз ниже аналогичных параметров начала XX в., а тенденция изменения масштабов сектора КПК является устойчиво нисходящей, что привело к существенному уменьшению доли КПК также и в сегменте микрофинансирования. Этот отраслевой регресс носит затяжной, многолетний характер. Причины этого разнообразны: ограничение допустимых механизмов ведения деятельности, ужесточение конкурентной среды, отсутствие профильных кадров на территориях приоритетного присутствия, неразвитость технической базы, а главное — устойчивая тенденция усиления административно-регулятивного воздействия со стороны Банка России, неуклонно возрастающего с 2013 г. Явным негативным фактором выступает сейчас введенное в рамках изменения 190-ФЗ «О кредитной кооперации» ограничение принципа территориальной общности [8], которое, с одной стороны, привело к сокращению инфраструктуры и охвата присутствия уже действующих КПК, в том числе лидеров данного сектора, демонстрировавших лучшие показатели развития, а с другой — фактически сделало невозможным создание новых КПК на территориях небольших муниципальных районов из-за нехватки квалифицированных и компетентных лиц, способных, во-первых, должным образом организовать процессы корпоративного управления КПК, а во-вторых — суметь обеспечить надлежащее фондирование исключительно за счет местных финансовых ресурсов и при этом проживать на территории этих районов и соответствовать обновленному принципу общности.

Примечательно, что за рубежом кредитная кооперация в подавляющем большинстве стран не прекращала свое развитие, кроме того, существенный прогресс в части роста сектора в XX столетии зафиксирован и в странах, изначально не имевших значимого исторического бэкграунда функционирования модели КПК (см. таблицу 2).

Таблица 2

Количественные показатели сектора КПК, а также доли вовлеченности населения в процесс финансовой взаимопомощи КПК в некоторых странах мира по состоянию на конец 2020 г.

Table 2

Quantitative indicators of the CCC, as well as the involvement of the population in the process of mutual financial assistance of the CCC in some countries of the world as of the end of 2020

Страна	Активы КПК, млрд долл. США	Количество КПК, ед.	Количество членов КПК, тыс. чел.	Доля членов КПК от общего количества населения страны, %
США	2 246	5 206	125 692	58,69
Канада	380	449	10 620	42,26
Австралия	112	64	5 200	31,39
Кения	14	8 966	9 237	29,17
Индия	198	1 935	91 077	9,81
Бразилия	65	847	12 037	8,13
Япония	243	145	3 984	5,35
Великобритания	2,7	240	1 356	4,82
Россия	0,84	1 330	680	0,46

Источник: составлено автором по данным Всемирного совета кредитных союзов [14].

Source: compiled by the author using the data of the World Council of Credit Unions [14].

Представленные выше данные подтверждают факт того, что КПК России по уровню своего количественного развития и интеграции в финансовую систему отстает не только от смежных секторов национального рынка, но и от многих зарубежных стран, в том числе сопоставимых по уровню общего экономического потенциала.

2. Рассмотрим второй обозначенный контекст понятия «нишевости», для чего сформулируем определение нишевого рынка и нишевого продукта. Нише-

вый рынок представляет собой сегмент общего рынка, потребности которого еще не удовлетворены текущими конкурентами или удовлетворены недостаточно (имеется разрыв предложения, или скрытая ниша). В отличие от универсалов, массовых компаний, нишевые компании реализуют свои конкурентные преимущества посредством специализации, индивидуализации и концентрации. Нишевые же продукты появляются как продукты, которые заполняют рыночные ниши далеко от основного направления, например, товары и услуги, представляющие только индивидуальный или региональный интерес.

Почти каждый рынок можно разделить на более мелкие ниши в зависимости от конкретных потребностей и предпочтений его участников. Самые распространенные способы определения ниши основаны на:

- цене (высокая, умеренная, дисконт);
- демографическом признаке (пол, возраст, уровень дохода, уровень образования);
- уровне качества (премиум, высокое, среднее, низкое);
- психографике потребителей (ценности, интересы, менталитет);
- географии (точное месторасположение потребителей).

При этом ключевые особенности КПК — объединение пайщиков по одному из принципов общности или образование специфической локальной ниши (по территориальному, профессиональному либо иному признаку), а также тот уникальный факт, что потребитель финансовой услуги одновременно участвует и в процессе управления организацией, фактически являясь ее собственником. Это само по себе обуславливает определенную «закрытость», нишевость данного финансового института.

Более того, приоритетной областью деятельности многих современных КПК являются территории вне крупных городов (специфическая география), а портрет клиента отражает определенный демографический и психогrafический набор параметров: возраст выше среднего, невысокий уровень дохода, потребность в очном контакте, приверженность классическим формам обслуживания и расчетов, зачастую — также погрешности трудоустройства, неидеальная кредитная история.

3. Можно сделать вывод, что КПК, отталкиваясь и от количественных параметров состояния сектора, и от его соответствия определениям нишевых форм продуктов, организаций и их клиентов, является в настоящее время на финансовом рынке РФ в целом нишевым институтом.

Данное обстоятельство в конечном счете не является исключительно негативным, так как для КПК оно обуславливает потенциальное наличие ряда специфических конкурентных преимуществ (лучший фокус на своей целевой аудитории и повышенную профильную экспертность) и высокую степень лояльности его членов.

При этом для государства, общества и ссудо-сберегательного сектора такое положение КПК позволяет повышать уровень доступности финансовых услуг, фокусируясь на работе со специфическими ПФУ (получателями финансовых услуг), в тех областях, где более массовые финансовые институты представлены достаточно ограниченно.

Данные проводимых кредитными кооперативами интервью с пайщиками, количественных и качественных исследований, результаты составляемых впоследствии карт клиентского пути (СJM) с выявлением точек позитивных и отрицательных впечатлений демонстрируют высокий уровень удовлетворенности пайщиков КПК механикой традиционного сервиса, главными, самыми значимыми элементами которого являются:

- гибкость и адаптивность подхода в рамках процесса финансовой взаимопомощи;
- возможность осуществления наличных расчетов в пределах законодательных ограничений;
- возможность очного обслуживания в подразделениях КПК на территориях проживания пайщиков;
- возможность доверительного, индивидуализированного общения с сотрудниками КПК (в сравнении с таковым в более массовых финансовых институтах).

Вместе с тем КПК важно учитывать так называемую систематическую ошибку отбора [13] при анализе результатов такого рода обратной связи от своих членов. Часть потенциальных пайщиков не становятся таковыми ввиду того, что их запрос не может быть удовлетворен со стороны КПК, и они не входят в итоговую выборку интервьюируемых. В первую очередь этот запрос включает более высокие требования в отношении:

- технологичности сервиса;
- развития дистанционных каналов обслуживания и взаимодействия с КПК;
- простоты и прозрачности процедуры вступления и членства;
- скорости рассмотрения заявок и расчетов;
- доступности заемного продукта;
- вариативности сервиса, большего набора предоставляемых услуг (ввиду того что многие люди в современных реалиях привыкают обслуживаться в рамках крупных и непрерывно развивающихся экосистем).

В настоящий момент многие из указанных потребностей становятся уже линейными или даже обязательными к удовлетворению (по модели Н. Кано [10]) соответствующими функциями в рамках сервисного процесса. То есть без их наличия потенциальный пользователь не станет таковым, потому что базовый уровень его потребностей в отношении качества и функциональности сервиса не будет удовлетворен. А это означает потенциальный отток из КПК базы ПФУ ввиду их переориентации на более массовые финансовые институты, что может усугубить и без того сложную ситуацию в секторе кредитной кооперации.

Таким образом, для обеспечения действительных предпосылок к развитию рынка КПК и перехода от тенденции количественного регресса к росту целесообразно в полной мере задействовать как специфические, «нишевые» конкурентные преимущества КПК, так и обеспечить предложение достаточного набора «пороговых, массовых» функций (см. таблицу 3).

Таблица 3

Акценты сервиса, следование которым в работе ожидаемо может стимулировать развитие КПК как на уровне отдельных организаций, так и на уровне сектора в целом

Table 3

Service focus points, adherence to which in work can stimulate the development of CCC both at the level of individual organizations and at the level of the sector as a whole

«Нишевые» конкурентные преимущества КПК	«Массовые» пороговые функции
Гибкость и адаптивность подхода в рамках взаимодействия с пайщиками	Технологичный сервис — личные кабинеты, функциональный сайт, мобильное приложение
Более доверительное, индивидуализированное общение в рамках такого взаимодействия	Развитые дистанционные каналы обслуживания и взаимодействия
Очное обслуживание в физических подразделениях	Простая и прозрачная процедура вступления и членства
Возможность ПФУ участвовать в управлении КПК и принятии значимых решений	Высокая скорость рассмотрения заявок и расчетов
—	Доступный заемный продукт
—	Большой набор предоставляемых услуг

Источник: разработано и составлено автором.

Source: compiled by the author.

Обсуждение

Исследованию и разработке теоретических основ кооперативного учения в общем и кредитной кооперации в частности посвящены труды как зарубежных (Р. Оуэн, Ш. Фурье, Л. Блан, Ф. Райффайзен, Ф. Г. Шульце-Делич, П. Уорбасс, М. Гойдер, Б. Бранч, Дж. Брей), так и отечественных ученых (Н. Х. Бунге, М. И. Туган-Барановский, А. В. Чайнов, А. А. Аузан, Д. Г. Плахотная).

Деятельность финансовых и, в частности, заемно-сберегательных институтов исследуют в своих работах Л. А. Толстолесова, О. С. Мирошниченко, В. В. Ковалёв, Т. В. Никитина, А. В. Репета-Турсунова, Г. Н. Белоглазова, Г. Арнольд, П. Хоуэллс и другие российские и зарубежные ученые.

Следует отметить, что, несмотря на хорошую проработанность теоретических вопросов функционирования кредитной потребительской кооперации, фактически неразработанными остаются ряд важных теоретических, а в особенности прикладных вопросов, в числе которых можно выделить и аспект повышения конкурентоспособности кредитных потребительских кооперативов в условиях современного технологического развития и масштабной комплексной цифровизации всех сфер экономической и хозяйственной деятельности, что особенно актуально в связи с выявленной в рамках проведенного исследования

неблагоприятной тенденцией сокращения сектора КПК и его неразвитости в сравнении с рядом зарубежных стран. В связи с этим целесообразно дополнить научно-практический взгляд на деятельность заемно-сберегательного института КПК рядом положений, касающихся совершенствования методик и механизмов работы кредитных потребительских кооперативов, с сохранением, с одной стороны, традиционных преимуществ этого института, с другой — обеспечением предложения потребителям финансовых услуг современного набора цифровых пороговых функций.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующий вывод: кредитная потребительская кооперация является специфической формой организации финансового посредничества и, как один из элементов ссудо-сберегательной системы страны, подвергается комплексному воздействию многих факторов влияния, в том числе и обуславливающих наличие большого количества актуальных уязвимостей рассматриваемой сферы. При этом, с учетом особого места и роли кредитной кооперации как института повышения финансовой доступности для самых разных категорий населения и бизнеса, в том числе на территориях вне крупных городов, где потребность в финансовых ресурсах зачастую оказывается неудовлетворенной, крайне важно, несмотря на имеющиеся трудности, сохранять положительную тенденцию развития сектора КПК, диверсифицируя тем самым финансовую систему страны и ее ссудо-сберегательный сегмент.

Вместе с тем полученные в ходе исследования данные свидетельствуют, что на текущем этапе сектор кредитной потребительской кооперации находится в нисходящей тенденции изменения количественных параметров своей деятельности относительно других сегментов ссудо-сберегательного рынка РФ. Также выявлена недостаточная развитость сектора КПК России как относительно ряда зарубежных стран, так и в сравнении с историческими максимумами уровня развития кредитной кооперации в России в прошлом (на рубеже XIX-XX вв.).

Кроме того, изучены теоретический контекст понятий «нишевости» и «масовости», рассмотрена специфика КПК и определено, что она, в сочетании с установленными количественными параметрами и долей кредитной кооперации на финансовом рынке РФ, обуславливает КПК в качестве нишевого ссудо-сберегательного института.

Всё это, в сочетании с наличием потребности в развитии института кредитной кооперации как механизма повышения финансовой доступности, указывает на необходимость изменения сложившейся ситуации.

Выявлено, что существенным негативным фактором является технологическое отставание КПК, отсутствие в рамках реализуемого кредитными кооперативами сервисного процесса ряда значимых в настоящий момент, или, иными словами, «пороговых» функций, непредоставление которых приводит к потере части потенциальных пайщиков — получателей финансовых услуг. При этом механика традиционного сервиса в кредитных потребительских кооперативах

является значимым преимуществом института, что подтверждается в ходе анализа результатов проводимых количественных и качественных исследований в секторе КПК. Таким образом, целесообразным является сохранение ключевых механик классического сервиса КПК, в том числе сохранение очного канала предоставления услуг для заинтересованных в этом потребителей, а также включение в механизм работы кредитных кооперативов дополнительного перечня сервисных функций, направленных на развитие дистанционного взаимодействия, упрощение процедур членства и корпоративного управления, диверсификацию набора оказываемых услуг.

Именно такая двойственность конкурентной стратегии может дать КПК импульс к действительному росту и превратить текущую «нишевость» сегмента кредитной кооперации из ограничения в конкурентное преимущество, что, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему повышению финансовой доступности на территориях приоритетного присутствия специфических потребителей (преимущественной целевой аудитории КПК по параметрам места проживания, возраста, дохода, кредитной истории, занятости и т. д.), вовлечению большей части населения РФ в процесс финансовой взаимопомощи, реализуемый в рамках кредитной кооперации, и сокращению неблагоприятного разрыва масштабов сектора КПК как в сравнении со многими зарубежными странами на современном этапе, так и с масштабом развития кредитной кооперации в дореволюционной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банк России разработал проект дорожной карты по совершенствованию регулирования кредитной кооперации на 2021-2024 годы // Центральный банк Российской Федерации: оф. сайт. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9719> (дата обращения: 25.12.2021).
2. Головки В. Б. Роль института кредитной потребительской кооперации в процессах социально-экономического развития регионов РФ / В. Б. Головки // Теоретические и прикладные исследования социально-экономических систем в условиях интеграции России в мировую экономику: материалы IV Междунар. заочной науч.-практ. конф. (2 ноября 2015 г.). Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2015. С. 455-459.
3. Головки В. Б. Эволюция кооперативной философии и развитие кредитной потребительской кооперации / В. Б. Головки // *Univsum: Экономика и юриспруденция*: электрон. научн. журн. 2015. № 7 (18). URL: <http://7univsum.com/ru/economy/archive/item/2310> (дата обращения: 25.12.2021).
4. Из истории развития кредитной кооперации в России. «Азбука пайщика» от А до Я // Вопросы кредитной кооперации (приложение к журналу). 2012. № 1. С. 33.
5. Микрофинансирование. Аналитика // Центральный банк Российской Федерации: оф. сайт. URL: <https://cbr.ru/microfinance/analitics/> (дата обращения: 25.12.2021).
6. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов // Центральный банк Российской Федерации: оф. сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo/ (дата обращения: 25.12.2021).

7. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации // Центральный банк Российской Федерации: оф. сайт. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 25.12.2021).
8. Федеральный закон Российской Федерации от 18.07.2009 № 190-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О кредитной кооперации» // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89568/ (дата обращения: 25.12.2021).
9. Финансовая доступность // Центральный банк Российской Федерации: оф. сайт. URL: https://cbr.ru/develop/development_affor/ (дата обращения: 25.12.2021).
10. Kano N. Attractive quality and must-be quality / N. Kano, N. Seraku, F. Takahashi, Sh. Tsuji // Journal of the Japanese Society for Quality Control [in Japanese]. April 1984. Vol. 14 (2). Pp. 39-48.
11. Schumpeter J. A. The Theory of Economic Development / J. A. Schumpeter. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1934. 255 pp.
12. Spiegel B. Niche — a term from theoretical biology in marketing // Thesis. 1990. Vol. 7. No. 4. P. 7.
13. Wald A. A Method of Estimating Plane Vulnerability Based on Damage of Survivors: A Reprint / A. Wald. Operations Evaluation Group, Center for Naval Analyses, 1980. 89 pp.
14. World Council of Credit Unions' annual 2020 Statistical Report // World Council: off. website. URL: https://www.woccu.org/our_network/statreport (дата обращения: 25.12.2021).

Vadim B. GOLOVKO¹

UDC 336

**INSTITUTION OF CREDIT CONSUMER COOPERATION:
RESTRICTIONS AND COMPETITIVE ADVANTAGES**

¹ Associate Professor,
Department of Economics and Finances,
University of Tyumen;
General Manager of Credit Co-operation “Sibirskiy Kapital” (Tyumen)
golovko.vadim.b@gmail.com

Abstract

The article provides a general description of the essence and specific characteristics of consumer credit cooperatives (CCC) as well as the assessment of degree of relevance of the issue of CCC development in the context of increasing financial accessibility in different territories of the Russian Federation. The author defines the scale of activity of credit consumer cooperation in relation to the microfinance sector, the savings and loan market of the Russian Federation as a whole and in relation to the sector of credit cooperation in other countries, including the percentage of involvement of the population of different countries in the processes of mutual financial assistance of the CCC. The historical context of the development of credit consumer cooperation in Russia is also briefly reviewed, and its quantitative parameters in the past and current periods are compared. The author determines the place of the modern institution of the CCC in the financial market of the Russian Federation in the context of the concepts of mass and niche, taking into account the specifics of the target audience and the predominant area of activity of credit cooperatives. In this regard, the following limitations and potential advantages are highlighted. The research has resulted in proposals to increase the competitiveness of the CCC in the savings and loan market. These suggestions are made in order to transform the sector towards a growth trend through the preservation of the key mechanics of the traditional service of credit cooperatives, which determine a high degree of loyalty of shareholders. The author's

Citation: Golovko V. B. 2021. “Institution of credit consumer cooperation: Restrictions and competitive advantages”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 7, no. 4 (28), pp. 289-307.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-289-307

ideas are combined with the addition of the practice of CCC activities with a set of modern functions, the provision of which is conditioned by both the cooperatives technological platforms and the form of organizing key internal processes. The final conclusion of the present work is that it is the implementation of such a dual strategy that will increase the competitiveness of the institution of credit cooperation and will ensure a return to the trend of its quantitative growth and qualitative development.

Key words

Availability of the financial resources, loan and savings services, credit consumer cooperation, efficiency of activity, efficiency factors, mass and niche institution, limitations, competitiveness.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-289-307

REFERENCES

1. The Central Bank of the Russian Federation. 2021. The Bank of Russia Has Developed a Draft Roadmap to Improve the Regulation of Credit Cooperation for 2021-2024. Accessed on 25 December 2021. <https://cbr.ru/press/event/?id=9719> [In Russian]
2. Golovko V. B. 2015. "The role of the institution of credit consumer cooperation in the processes of socio-economic development of the regions of the Russian Federation". Proceedings of the 4th International Extramural Scientific and Practical Conference "Theoretical and applied research of socio-economic systems in the context of Russia's integration into the world economy" (2 November 2015). Pp. 455-459. Tyumen: Tyumen State University. [In Russian]
3. Golovko V. B. 2015. "Evolution of cooperative philosophy and development of credit consumer cooperation". *Universum: Economics and Jurisprudence*, no. 7 (18). Accessed on 25 December 2021. <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2310> [In Russian]
4. Issues of Credit Cooperation (Appendix to the Journal). 2012. "From the history of the development of credit cooperation in Russia. 'ABC of a shareholder' from A to Z". No. 1, p. 33. [In Russian]
5. The Central Bank of the Russian Federation. Microfinance. Analytics. Accessed on 25 December 2021. <https://cbr.ru/microfinance/analytics/> [In Russian]
6. The Central Bank of the Russian Federation. Review of Key Indicators of Microfinance Institutions. Accessed on 25 December 2021. https://cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo/ [In Russian]
7. The Central Bank of the Russian Federation. Statistical Indicators of the Banking Sector of the Russian Federation. Accessed on 25 December 2021. https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ [In Russian]
8. ConsultantPlus legal reference system. 2009. On credit cooperation: Federal Law of the Russian Federation of 18 July 2009 no. 190-FZ (as amended on 2 July 2021). Accessed on 25 December 2021. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89568/ [In Russian]

9. The Central Bank of the Russian Federation. 2021. Financial Availability. Accessed on 25 December 2021. https://cbr.ru/develop/development_affor/ [In Russian]
10. Kano N., Seraku N., Takahashi F., Tsuji Sh. 1984. “Attractive quality and must-be quality”. *Journal of the Japanese Society for Quality Control*, vol. 14 (2), pp. 39-48. [In Japanese]
11. Schumpeter J. A. 1934. *The Theory of Economic Development*. Cambridge, Mass: Harvard University Press. 255 pp.
12. Spiegel B. 1990. “Niche — a term from theoretical biology in marketing”. *Thesis*, vol. 7, no. 4, p. 7.
13. Wald A. A. 1980. *Method of Estimating Plane Vulnerability Based on Damage of Survivors: A Reprint*. Operations Evaluation Group, Center for Naval Analyses. 89 pp.
14. The World Council of Credit Unions. 2020. *World Council of Credit Unions’ Annual 2020 Statistical Report*. Accessed on 25 December 2021. https://www.woccu.org/our_network/statreport